

Азия — это не просто континент, а духовная вселенная. Если представить мир как живой организм, то Индия будет его сердцем, Китай — разумом, а Япония — душой. В Индии человек ищет освобождение; в Китае — гармонию; в Японии — форму, в которой проявляется внутренний покой. Из Индии исходят ритмы, что разошлись по всему Востоку: дыхание вед, тишина Будды, прозрачность джайнской этики, огонь сикхской веры. Из Китая — мудрость равновесия и уважение к порядку вещей. Из Японии — чувство красоты как выражение духовной дисциплины.

Такое путешествие невозможно совершить иначе, чем сердцем и мыслью. Поэтому мы приглашаем вас пройти его вместе с нами — шаг за шагом, от древних гимнов Индии до японских храмов, где утренняя тишина звучит громче слов. И пусть каждая страница этой книги станет для вас не просто рассказом, но шагом на собственном пути к пониманию мира и самого себя.

*Михаил Сергеев
Наталья Степаненко*

Михаил Сергеев
Наталья Степаненко

ДУХОВНАЯ МУДРОСТЬ АЗИИ

ВЕРОУЧЕНИЯ
И МИСТИЧЕСКИЕ
ПРАКТИКИ

УДК 22/24
ББК 86.33
С32

Михаил Сергеев — американский ученый-религиовед русского происхождения, доктор философии (Темпльский университет, 1997). В течение 35 лет преподавал историю религий, философии и модернистского искусства в различных американских вузах, включая Университет искусств и Пенсильванский университет. Опубликовал более 200 академических, литературно-публицистических и журналистских статей в 14 странах мира. Автор и редактор-составитель 15 книг.

Наталья Степаненко — аспирант кафедры религии и религиоведения Санкт-Петербургского государственного университета.

Сергеев М. Ю.

С32 Духовная мудрость Азии. Верования и мистические практики / Михаил Сергеев, Наталья Степаненко. — Москва : КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2026. — 304 с. : ил. — (Исторический интерес)

ISBN 978-5-389-31684-3

Азия — регион, вызывающий священный трепет у верующих. Прародительница самых древних эпических текстов — вед, Азия стала альма-матер для мировой религии — буддизма, а также нескольких национальных религий, таких как индуизм, джайнизм, сикхизм, синтоизм и дзэн-буддизм. Восточные верования приобретают всё большую популярность в наши дни, спустя много веков после своего зарождения.

Авторы книги попытались превратить изучение сложнейшей философии Индии, Китая, Японии в увлекательное путешествие. Просто о сложном — главный метод этой книги, где все божества покорно занимают свои места перед любопытствующим читателем, а мистический язык древних писаний становится доступным для каждого. Вы почувствуете себя не маленьким и ничтожным перед ликом грозных божеств, а избранным и посвященным во все тайны мироздания и повороты колеса сансары.

УДК 22/24
ББК 86.33

ISBN 978-5-389-31684-3

© Сергеев М. Ю., Степаненко Н. А., 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
КоЛибри®

ВВЕДЕНИЕ

Приветствуем вас, любезный и пытливей читатель! Если вы раскрыли, а тем более купили эту книгу, то, судя по всему, вами движет страсть к самообразованию, а главное, к самопознанию. Смеем надеяться, что наша скромная, но проделанная от всего сердца работа окажет вам посильную помощь в ваших благородных устремлениях.

Сразу оговоримся, что эта книга предназначена не для специалистов-религиоведов или философов, а именно для таких, возможно, вполне далеких от академического мира людей, которые находятся на перепутье своей жизни и задаются вопросами о ее смысле и духовном предназначении. Если это так, то книга, которую вы держите в руках, написана для вас.

Мы вовсе не собирались поучать или наставлять — да и вряд ли кто из нас, смертных, вправе это делать. Мы лишь хотим поделиться тем, что узнали, прочувствовали и переосмыслили, странствуя по бескрайним дорогам азиатской духовной мысли — от гималайских монастырей до японских садов камней, от шумных индийских базаров до тихих китайских пагод.

И если на этих страницах вы испытаете знакомые чувства — удивление, сомнение, радость узнавания или легкую ностальгию по утраченному единству с миром, — значит, мы не зря писали. Ведь именно с удивления и начинается всякая философия и всякая вера.

Каждая человеческая культура начинается с удивления. Перед бездонным небом, вспыхивающей молнией, дыханием ветра,

первым и последним вдохом человека — древние люди не просто боялись или радовались. Они вопрошали. Из этого вопроса, направленного к невидимому, родилась религия — первая попытка осмыслить тайну бытия и придать смысл человеческой жизни.

Азия — пространство, где эти вопросы зазвучали особенно настойчиво. Здесь зародились почти все великие религии мира: индуизм и буддизм, джайнизм и сикхизм, конфуцианство и даосизм, шинто и многие другие традиции. Каждая из них — особая нота в великой симфонии духа. Но все они, несмотря на различие языков, обрядов и богов, направлены к одной цели — понять, как человек связан с целым.

Религия — не наука в строгом смысле слова. Она обращена не только к разуму, но и к сердцу, к самой сути человеческой личности. Поэтому изучать ее следует с особой чуткостью — так, чтобы разум не подавлял чувство, а чувство не затмевало разум.

Здесь важно различать два понятия — **предвзятость** и **точку зрения**. Предвзятость искажает восприятие, превращая его в набор стереотипов и эмоций. Точка зрения, напротив, есть выражение жизненного опыта, культурного багажа, собственного пути человека. Баланс между личной позицией и академической беспристрастностью — одно из высших искусств в преподавании и изучении религии.

Зачем же всё-таки изучать религии, если мы не стремимся стать их адептами? Потому что мир сегодня стал тесен. Расстояния между культурами исчезли, а непонимание — нет. Чтобы говорить с другими народами на языке мира, нужно знать их язык веры. Ибо религия — это не просто набор догматов и ритуалов; это душа цивилизации, ее внутренняя музыка. Без понимания этой музыки невозможно услышать ни искусство, ни философию, ни саму историю Азии.

Многие мыслители пытались объяснить, откуда возникает религия и почему она столь устойчива. В XIX–XX веках появились разные теории: социологические, психологические, философские. Карл Маркс видел в религии отражение общественных условий — «опиум народа», утешение для угнетенных. Его интересовала социальная функция веры. Зигмунд Фрейд рассматривал религию как коллективный невроз — проекцию детской зависимости, способ

защититься от тревоги перед неведомым. Карл Густав Юнг предложил иной взгляд: религия — естественный язык архетипов, универсальных образов коллективного бессознательного. Она не иллюзия, а глубинная форма самопознания.

И если взглянуть на религии Азии сквозь призму этих теорий, мы увидим, что они задолго до западной науки предвосхитили все три подхода: Будда — как психолог, исследующий страдание; Конфуций — как социолог, ищущий гармонию общества; индийские мудрецы — как философы, осмысляющие бытие как Единое.

И всё же, сколько бы веков ни миновало, религия не умирает. Она не умирает потому, что человек смертен. Мы знаем, что умрем, — но не знаем, что ждет нас после смерти. Этот внутренний разрыв, это глубоко экзистенциальное беспокойство и есть источник религиозного чувства. Наука не дает ответа, что происходит за чертой жизни. Религия не доказывает, но свидетельствует. Она окутывает душу, словно одежда, в которой человеку теплее жить под холодным небом неизвестности. И пока человек способен чувствовать этот холод, религия будет существовать — как дом, где горит огонь.

Наука отвечает на вопрос «как?», религия — на вопрос «почему?». Философия соединяет их, задавая вопрос «зачем?». Наука ищет закономерности, религия — смысл, философия — целостность. Но на Востоке это разделение никогда не было полным. В Индии, Китае, Японии религия и философия сливаются: размышление — уже молитва, познание — путь спасения. Мудрец, размышляющий о природе бытия, и монах, погруженный в медитацию, идут одной дорогой — дорогой внутреннего пробуждения.

Определений религии множество. Альфред Норт Уайтхед¹ видел в ней бегство от одиночества. Фридрих Шлейермахер² — чувство абсолютной зависимости от высших сил. Николай Бердяев — путь к свободе. Но, пожалуй, наиболее полное определение звучит так: религия — это система верований, норм и институтов, предлагающих окончательное объяснение и целостный путь жизни человека.

---

¹ Альфред Норт Уайтхед (1861–1947) — британский математик, физик, философ, логик, богослов. Учился в Кембриджском университете, преподавал в Гарвардском. Соавтор Бертрانا Рассела, учитель Роберта Оппенгеймера. (*Примеч. ред.*)

² Фридрих Шлейермахер (1768–1834) — немецкий философ, богослов, проповедник. Преподавал в Виттенбергском и Берлинском университетах. (*Примеч. ред.*)

Это и вера, и мораль, и община — три столпа, на которых держится духовная жизнь. В азиатских традициях это особенно ощутимо: религия — не только то, во что верят, но и то, как живут; не только символы и догматы, но и дорога — от неведения к прозрению, от разделения к единству.

Слово «Азия» нередко вызывает географические ассоциации — континент, где восходит солнце. Но в контексте этой книги Азия — не столько место, сколько путь сознания. Здесь человек искал не господство над природой, а гармонию с ней. Здесь Бог или абсолют мыслится не как личный повелитель, а как дыхание мира, как незримая ткань, из которой соткано всё сущее. В Индии этот путь называли дхармой, в Китае — дао, в Японии — путем (до). Разные слова, но одно устремление: *жить согласно высшему порядку вещей*. Если европейская религиозная традиция часто стремилась к разделению — между Богом и миром, между телом и духом, — то Азия искала пути соединения, где священное и повседневное переплетены, как свет и тень на поверхности воды.

В течение тысячелетий эти учения формировали не только веру, но и искусство, политику, общество. Храмы и пагоды, каллиграфия и танец, музыка и ритуал — всё становилось выражением внутренней гармонии, в которой религиозное и эстетическое были неразделимы. Поэтому, рассказывая о религиях Азии, невозможно отделить догму от поэзии, философию от повседневного опыта, слово от молчания.

Каждая глава этой книги — приглашение взглянуть на духовный опыт Азии изнутри и извне: глазами современного исследователя, но с уважением к внутреннему дыханию традиции. Мы старались не просто описать вероучения, а услышать их музыку — ту, что звучит между строк древних текстов, между вздохами медитации, между шагами паломников по каменным тропам.

Эта книга не энциклопедия и не свод фактов. Она — путешествие. Путешествие во времени и пространстве, в котором мы вместе с читателем ищем то, что объединяет индийские веды и китайские каноны, японские ритуалы и буддийские притчи. Мы хотим показать, как различные народы Азии по-разному, но с одинаковой страстью искали ответ на один и тот же вопрос: *что есть истина внутри нас самих?*

Книга создана в диалоге двух голосов — женского и мужского, поэтического и философского, эмоционального и аналитического. И этот диалог — не случайная форма, а отражение самой природы духовного опыта: ведь истина рождается не в одиночестве, а во встрече.

Азия — это не просто континент, а духовная вселенная. Если представить мир как живой организм, то Индия будет его сердцем, Китай — разумом, а Япония — душой. В Индии человек ищет освобождение; в Китае — гармонию; в Японии — форму, в которой проявляется внутренний покой. Из Индии исходят ритмы, что разошлись по всему Востоку: дыхание вед, тишина Будды, прозрачность джайнской этики, огонь сикхской веры. Из Китая — мудрость равновесия и уважение к порядку вещей. Из Японии — чувство красоты как выражение духовной дисциплины.

Такое путешествие невозможно совершить иначе, чем сердцем и мыслью. Поэтому мы приглашаем вас пройти его вместе с нами — шаг за шагом, от древних гимнов Индии до японских храмов, где утренняя тишина звучит громче слов. И пусть каждая страница этой книги станет для вас не просто рассказом, но шагом на собственном пути к пониманию мира и самого себя.

Для удобства восприятия мы снабдили каждую главу, то есть религию или духовную практику, отдельным глоссарием и списком персоналий.

ЧАСТЬ I

РЕЛИГИИ
ИНДОСТАНА

ГЛАВА 1

ИНДУИЗМ. ТЕ САМЫЕ АРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ОБЗОРНАЯ ЭКСКУРСИЯ ПО ИНДУИЗМУ, или При чем здесь слон и баньян

Если бы кого-то попросили описать Индию кратко, метафорически, лучше всего подошла бы древняя притча про слепых мудрецов, которые наощупь решили изучить слона (некогда блестяще переведенная в стихотворной форме Самуилом Маршаком на русский язык). Суть притчи состоит в том, что каждый из мудрецов, по очереди ощупав слона с разных сторон, пришел к абсолютно разным выводам: тот, кому досталось ухо, сказал, что слон похож на веер, кому нога — на дерево, тот, кто ощупывал хвост, сказал, что слон — это веревка, тот, кому бок, назвал его стеной, ощупывавший же хобот мудрец пришел в полное замешательство, ведь из хобота выходила вода и в нем двигались потоки воздуха... Мораль притчи в том, что для понимания некоторых вещей нужно большое любопытство, немного терпения, открытый взгляд и готовность смотреть на эти вещи с разных сторон одновременно, в противном случае можно не только не увидеть главного, но и «принять слона за шершавую веревку».

Индия, таким образом, — воистину страна контрастов, уникальная и неповторимая, наследница Хараппской цивилизации, загадочно исчезнувшей около XIV века до н. э., родоначальница

десятичного исчисления³, обладательница тропического муссонного плодородного климата, колыбель тех самых ариев, не дававших покоя печально известному лидеру первой половины XX века, родина аюрведической медицины и йоги, богатой национальной кухни с бесчисленным количеством самых разнообразных ароматных специй и, конечно, источник пестрой, кажущейся зачастую западному человеку сказочной, глубокой религиозной ведийской традиции, включающей в себя как мировые, так и национальные верования.

Описывать Индию можно бесконечно долго, так и не охватив всю полноту уникальности этого загадочного и прекрасного места. Однако солью любой страны, конечно, является ее народ, а значит, его культура и религия, в случае с Индией последняя занимает особое место в ее судьбе и представляет огромный интерес не только для ученых-религиоведов, но и для самого широкого круга лиц, интересующихся экзистенциальными вопросами бытия. Попробуем разобраться, откуда появилась ведийская традиция в Индии, включающая в себя не только индуизм, джайнизм, сикхизм, но и мировую религию — буддизм, и почему это древнейшее религиозное направление не только не исчезло за пять тысяч лет, но и получает всё большую популярность в наши дни, не теряя своей актуальности сквозь века и эпохи.

Религия Индии настолько древняя, что точно определить ее происхождение не представляется возможным, однако сейчас ученые приходят к мнению о двух ее источниках. Первый — это коренное население Индии, представители Хараппской цивилизации, существовавшей примерно с 3000 года до н. э. Ее поселение было обнаружено археологами в конце XIX века на территории современного Пенджаба и представляло собой около 260 гектаров хорошо спланированных улиц, расположенных параллельно и перпендикулярно друг к другу. Город был разделен на верхнюю часть с цитаделью и дворцом и нижнюю, где, предположительно, находились небольшие прямоугольные жилые дома. К сожалению, в период британского владычества в Индии руины города Хараппы были сильно повреждены в связи с использованием кирпичей города для строительных нужд.

---

³ Именно из Индии к персам и арабам около VI века н. э. попала первая запись десятичного исчисления, записанная санскритскими знаками.

Язык народа, населявшего Хараппу, до сих пор не расшифрован, однако относительно религиозных убеждений его жителей с уверенностью можно сказать, что в основе их лежал политеистический культ матери-земли, а основными ритуалами были жертвоприношения животных, особую значимость среди которых древние индийцы придавали тиграм, буйволам, слонам и крокодилам. Горожане Хараппы наделяли также большим религиозным смыслом растения, знаки и символы, которые в зависимости от своих проявлений могли сулить благие или предостерегающие предзнаменования. Хараппская цивилизация существовала примерно между 1300 и 3000 годами до н. э. и была современницей Древнего Египта и Месопотамии, превосходя их по занимаемой площади. Около середины II тысячелетия до н. э. эта древняя общность пришла в упадок по причинам, которые точно не известны ученым, однако среди гипотетических приводятся климатические изменения, внутренние экономические причины и нашествия других народов.

Вторым первоисточником индуизма можно считать культуру и верования индоиранских полукочевых племен **ариев**, которые в результате распада индоиранской общности, предположительно локализовавшейся в районе между реками Днестр и Урал, мигрировали в течение длительного времени в район Пенджаба (территория современной Индии и Пакистана). Арии представляли собой общность людей с достаточно развитой культурой, которые, принеся пантеон натуралистических⁴ и функциональных⁵ божеств в Индию, не только заложили основу многовековой религиозной ведической традиции Индостана, но и имели впоследствии близкие аналоги в индоевропейских традициях, особенно в иранской (имеется в виду зороастризм), греческой и римской мифологиях.

Ведический пантеон ариев включал в себя несколько центральных божеств, использующих взбадривающий напиток под названием **сома**. Согласно священным писаниям ариев, сома использовался богами для придания им особых сил перед выходом на битву, что

---

⁴ Натуралистические божества — это боги, которые являются олицетворением сил, явлений и объектов природы (гор, рек, ветра, огня, грома и др.) и управляют природными процессами. (*Примеч. ред.*)

⁵ Функциональные божества — это боги, имеющие конкретные сферы влияния (в отличие от верховных богов-вседержителей) и отвечающие за определенные аспекты природы и общества: война, любовь, дождь, мудрость и т. п. (*Примеч. ред.*)

позволяло всегда одерживать верх над противником. Религиозные верования и обряды ариев нашли выражение в писаниях, называемых **ведами**, которые в дальнейшем легли в основу многих религиозных течений в Индии. Древний язык их написания — **санскрит** — по сей день считается священным и отчасти магическим. Сами веды представляют собой сборник текстов, часть из которых облечена в форму вопросов, так как авторы допускают, что экзистенциальных ответов может быть много, ведь мироздание сложно и тяжело поддается разгадке даже самими богами.

Историческое название индуизма на санскрите звучит как **«санатана-дхарма»**, что в переводе означает «вечный путь» или «моральный закон», тогда как сам термин «индуизм» впервые появился много позже. Изначально персы использовали слово «хинд» для обозначения долины современной реки Инд. Впоследствии арабы на протяжении многих столетий, вплоть до XVI века, называли народы, населявшие полуостров Индостан, индусами (по сей день в арабском языке «аль-хинд» означает жителей современной Индии) с целью отличить их от верующих мусульман, живших в той же местности. На следующем историческом этапе, во времена колонизации, англичане переняли эту практику и стали называть индусами всех, кто не был мусульманином или христианином. В итоге есть мнение, что термин «индуизм» появился в начале XIX века благодаря религиозному реформатору Рам Мохан Рою (1772–1833) как сплав исторического слова «хинд» с англицизмами, в рамках борьбы за независимость и желание противопоставить индуизм христианству, реализовав, таким образом, идею равенства.

При изучении индуизма как религиозного учения порой складывается ощущение, что это не единая концепция, но сонм подходов и практик, хаотически смешанных воедино. Этот факт представляет некоторую сложность как в понимании пантеона божеств, так и основ самого вероучения в целом. Что, в свою очередь, усугубляется отсутствием кого-либо в качестве отца-основателя. Вы еще не захлопнули книгу в отчаянии? Не волнуйтесь и продолжайте читать, скоро всё начнет вставать на свои места.

Если прибегнуть к метафорическим описательным приемам, в целях облегчения понимания сути, то уместно вспомнить Вели-

кий калькуттский баньян (дерево из семейства Тутовые), который занимает площадь 1347 квадратных метров и отметил свой 250-й день рождения в 2024 году.

Так, на первый взгляд, визитеры города Хаора в Западной Бенгалии приезжают осмотреть причудливый лес в ботаническом саду Ачарья Джагадиш Чандра Бозе. Однако в действительности они наблюдают одно-единственное дерево, которое размножается, опуская ветки до земли, тем самым образуя корни и обеспечивая произрастание новых побегов, что создает иллюзию обширного леса. Местное население шутит, что дерево таким образом ходит. Подобно Великому калькуттскому баньяну, индуизм представляет собой вероучение исполинских размеров, суть которого состоит в переплетении множества течений, культов, ритуалов, практик и обрядов, имеющих тем не менее единый общий источник. Давайте попробуем сначала определить, каковы базовые характеристики индуизма в целом.

Во-первых, как уже было сказано, науке не известен отец-основатель этой религии или группа таких лиц. Большинство индусов считают, что учение дано свыше, то есть боговдохновенное, и не нуждается в каком-то посреднике как таковом, оно всегда было, есть и будет, являясь неким вечным духовным законом само по себе.

Во-вторых, в основе всего, что входит в это вероучение, лежит единое священное писание и священное предание, а точнее, многотомная и обширная библиотека. Основными первоисточниками индуизма являются **шрути** («услышанное», то есть непосредственно ниспосланное и записанное буквально, боговдохновенное), дополненное трудами, относящимися к **смрити** («запомненное», то есть пересказ услышанного своими словами, рукотворное).

Шрути делится на четыре веды: «Ригведа», «Самаведа», «Яджурведа» и «Атхарваведа», каждая из которых, в свою очередь, состоит из четырех частей: **самхиты** (мантры, в основном предназначенные для заучивания наизусть молодыми учениками), **брахманы** (обряды, в основном для семейных людей), **араньяки** (тексты для людей, вступивших на путь отречения и зачастую живущих в лесу) и **упанишады** (пожалуй, самая сложная часть ведической литературы, предназначенная для монахов, — **санньясин**). Веды представляют собой наиболее древний пласт ве-

дийской литературы и основанных на ней религиозных практик, которые получили название брахманизма — по названию жрецов-брахманов, принадлежавших к высшей касте и пользовавшихся наибольшим авторитетом у индусов в те далекие, незапамятные времена.

Впоследствии брахманизм уступил место классическому индуизму, а священные писания были дополнены священным преданием, или смрити. Смрити представляет собой библиотеку книг, состоящую из следующих разделов: **пураны** («древние былины», предназначенные для людей на разных этапах духовного развития: в невежестве, страсти или благодати), **итихасы** (эпос, состоящий из многих работ, самыми известными из которых являются две — «Махабхарата» и «Рамаяна»), а также **сутр** и других текстов, посвященных разным разделам жизни человека, таким как медицина («**Аюрведа**»), астрология («**Джьотиш**»), практические техники («**Тантра**») и прочее.

В-третьих, характерной чертой индуизма является наличие большого числа богов, то есть политеизм, который тем не менее сосуществует с тезисом о том, что есть некий «фоновый» Абсолют, который выражает себя в разных аватарах. Вот что говорит Абсолют сам о себе в одной из книг национального индийского эпоса «Махабхарата»: «Я — первопричина (бытия), я вечный и неизменный творец всех существ и их губитель. Я — Вишну, Я — Брахма и Шива. Огонь — это мои уста, земля — мои стопы, луна и солнце — глаза, небосвод, ограниченный горизонтом, — мое тело, а воздух — мой разум»⁶. Среди тысяч, а может быть, и миллионов богов или дэвов (как принято их называть в индуистской терминологии)⁷ на все случаи жизни в индуизме тем не менее выделены три главных бога: **Брахма** (создатель мира), **Вишну** (хранитель мира) и **Шива** (разрушитель всего, что есть).

Иногда три этих божества называют индуистской «Троицей», хотя, конечно, они таковой не являются в христианском понимании этого слова. Эта божественная триада называется **тримурти**

⁶ Махабхарата. Книга III, гл. 187 // История и культура Древней Индии: тексты / сост. А. А. Вигасин. М.: Изд. МГУ, 1990. С. 140.

⁷ Главным отличием дэвов от богов, в нашем понимании этого слова, является то, что дэвы не бессмертны, не всезнающи и не всемогущи.

и воплощает в себе идею триединства божественных сил: три в одном и один в трех одновременно, зачастую изображаемых с одним телом или втроем на одном полотне, олицетворяя собой общую концепцию цикличности жизни. Интересно отметить, что западный человек привык к преимущественно патриархальному религиозному укладу, где все боги — мужчины. В индуизме тем временем у каждого бога-мужчины не только есть богиня-женщина, но последняя играет едва ли не бóльшую роль, чем он сам, так как является источником его силы. Индуизм также представляет собой единственную в истории человечества религию, в которой существуют священные писания от лица богинь, которым может поклоняться человек. Примером такой богини может служить Шакти — великая, бесконечная, божественная, творящая всё, жена Шивы, слитая с ним в одно нераздельное целое, образующая вместе с ним два аспекта одной реальности.

Четвертой общей чертой индуизма является наличие аватаров. **Аватар** в рамках данного подхода представляет собой человека по виду, но божество по сути. Самым известным таким существом является Кришна, который, как казалось сначала, согласно «Бхагавад-гите» (входящей в состав «Махабхараты»), был простым возничим у Арджуны, но открыл свою божественную сущность в критический момент на поле боя, рассудив тем самым душевные страдания воина Арджуны и определив исход сражения.

Пятым общим столпом для всех течений индуизма является индусская **космогония**. Этимология слова «космогония», как известно, восходит к двум греческим словам, обозначающим «мир»/«космос» + «рождение», таким образом подразумевая под собой происхождение мира. Согласно индусской космогонии, мир вечен — он не имеет начала и конца или, другими словами, наш мир имеет начало, которое не имеет начала, и конец, который бесконечен. Индусы считают, что наша вселенная пульсирует: как бы сжимаясь до точки и появляясь вновь, таким образом создавая пульсацию или естественные циклы развития. В одной из древнейших книг, «Ригведе», мы читаем:

«Тогда не было ни существующего, ни не существующего: не было ни сферы воздуха, ни неба за его пределами. Смерти не было тогда, не было и бессмертия: не было знака, отделяющего день от ночи. Та Единственная Сущность, которая лишена была дыхания,

стала дышать благодаря своей собственной природе: кроме нее, совершенно ничего не было. Был мрак: всё поначалу было в сплошном хаосе, погруженном во мрак. Всё, что существовало тогда, было пусто и безвидно: великая сила Тепла породила Целое. После этого возникло первоначальное Желание, Желание — изначальное зерно и зародыш Духа»⁸.

Таким образом, согласно индусской космогонии, мир развивается циклически. Этих космических цикла четыре, они имеют огромную продолжительность и называются **юги**, исчисляющиеся в годах **дэвов**, индийских богов (один год жизни дэва равен 360 человеческим годам). Первый цикл — Крита-юга (или Сатья-юга) составляет 4800 лет (или 1 728 000 лет человека), второй цикл — Трета-юга составляет 3600 лет (или 1 296 000 лет человека), третий цикл — Двапара-юга составляет 2400 лет (или 864 000 лет человека) и, наконец, четвертый, заключительный, цикл — Кали-юга (в котором мы имеем удовольствие жить) составляет 1200 лет (или 432 000 лет человека).

Таким образом, один полный цикл мира составляет 12 000 лет дэвов (или 4 320 000 лет смертных людей). Одна тысяча циклов четырех юг называется маха-юга и составляет один день **Брахмы** (или 4,32 млрд человеческих лет); следующий аналогичный период составляет его ночь. На исходе каждого дня Брахмы мир людей постигает окончательное разрушение. «Махабхарата» рисует следующую устрашающую картину на этот счет: «И вот на исходе тысячи маха-юг начинается многолетняя засуха — наступает конец жизни. Обитающие на земле живые существа, изголодавшиеся и немощные, гибнут одно за другим. Семь пылающих солнц выпивают всю воду из морей и потоков. На мир, иссушенный солнцами, с вихрем обрушивается пламя конца света. Сильный пылающий (огонь) пожирает вселенную. Затем появляются в небе удивительные, расцвеченные гирляндами молний тучи. Тучи сгущаются, прорезаемые пучком молний, мрачные, с ужасающим грохотом, заволакивают они свод небес и, переполненные водой, заливают всю землю с ее горами, лесами и копиями. Океан выходит из берегов, рушатся горы,

⁸ Ригведа 10:129// Sacred Texts of the World. A Universal Anthology, под ред. Ninian Smart and Richard D. Hecht. New York: Crossroad, 2002. P. 182. Здесь и далее перевод с англ. выполнен М. Сергеевым.

раскалывается земля. И теперь (когда вокруг нет ничего), кроме сплошного грозного океана после того, как погребло всё живое и неживое, не осталось ни людей, ни зверей, ни растений, один только я брожу, погруженный в себя, в этом мире, лишенном небес»⁹.

Таким образом, мы видим, что каждый цикл юг начинается с наилучшего, то есть с золотого века, оставляя лучшее позади, а вот будущее всегда противоположно прошлому и, следовательно, не сулит ничего хорошего. Современный человек, согласно верованиям индуизма, живет в период Кали-юги, который начался примерно 5000 лет назад с приходом Кришны и еще будет продолжаться около 427 000 лет в будущем, принося всё новые и новые несчастья. Как же такой фатально депрессивный взгляд на жизнь может уживаться со всем известной улыбчивостью и дружелюбием современных индусов, спросите вы. Ответ удивительно прост: если вы знаете, что в любой момент можете оказаться на пороге катастрофы, любой спокойный и тем более радостный день принесет вам массу удовольствия, а посему даже пессимизм в умелых умах может принять позитивный оборот.

ПОЧТЕННАЯ БИБЛИОТЕКА, СМАХНУВ ВЕКОВУЮ ПЫЛЬ, ПРИОТКРЫВАЕТ СВОИ ДВЕРИ

Священные писания представляют собой совокупность слов или предложений, содержащих связанную, смысловую систему, обладающую силой спасения. Последнее наиболее важно, ведь именно спасение или духовное освобождение является задачей любого истинно верующего адепта. В индуизме есть писания, которые являются первичными и второстепенными. В данном случае имеется в виду, что первичными считаются боговдохновенные, ниспосланные писания, тогда как к второстепенным относятся комментарии или дополнения к первым, то есть такие писания, которые, как считается, являются рукотворными, то есть созданными человеком (однако не противоречат первостепенным, но объясняют их). Таким образом, в индуизме первичными являются шрути, а вторичными смрити.

---

⁹ Махабхарата. Мокшадхарма (Основа Освобождения). Выпуск V, книга 1. Изд. 2-е / пер. и предисл. академика АН ТССР Б. Л. Смирнова. Ашхабад: изд. «Ылым», 1983. С. 227.

Научно-популярное издание
Танымаг ғылыми басылым

Михаил Сергеев
Наталья Степаненко

ДУХОВНАЯ МУДРОСТЬ АЗИИ

ВЕРОУЧЕНИЯ И МИСТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

Ответственный редактор *Е. Туинова*
Выпускающий редактор *Т. Маслова*
Художественный редактор *М. Левыкин*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *В. Алексина, Л. Асанова*
Верстка *В. Демин*

В оформлении обложки использована иллюстрация
© 2679685213/Shutterstock.com, автор Mountain beetle
В оформлении контрититула использована иллюстрация
© 1729904704/Shutterstock.com, автор Kriation19 Design

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 18.02.2026.
Формат 72 × 100 1/16. Гарнитура «PT Serif Pro».
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,27.
Тираж 2000 экз. О-НІS-40946-01-R Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12-14, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

